

КИРИЛЛ КУЗЬМИН

Ксенокс



Кирилл Кузьмин

Ксенос

«Издательские решения»

Кузьмин К. С.

Ксенос / К. С. Кузьмин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501482-5

Ксенос — центр доминирующей киберсистемы мира, захватившей контроль над всеми расами. Сбежавшие из плена существа объединились в команду, чтобы уничтожить проект «Ксенос» и вернуть всем свободу.

ISBN 978-5-00-501482-5

© Кузьмин К. С.
© Издательские решения

Ксенос

Кирилл Сергеевич Кузьмин

© Кирилл Сергеевич Кузьмин, 2019

ISBN 978-5-0050-1482-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Описание:

Ксенос – центр доминирующей киберсистемы мира, захватившей контроль над всеми расами. Сбежавшие из плена существа объединились в команду, чтобы уничтожить проект «Ксенос» и вернуть всем свободу.

Отсек t – 607 «ЮР»

Естественный гул передвигающихся «сот» – камер с заключёнными – заполнял многоярусный ангар изо дня в день. Периодически роботы-смотрители проверяли работоспособность тросов, крепившихся к сотам. Сейчас был очередной обход. Получен приказ о диспансеризации одного из заключённых. Робот захватил ржавыми пальцами железную верёвку и начал тянуть её вниз, поднимая камеру. Многотонный ящик пустил пыль из-под себя и проскрипел крюком на потолке, затем отпрявляясь вбок. Робот-смотритель стал орудовать рычагами на пульте управления, транспортируя механизм лебёдки на нужную рельсу. Прогремел новый скрежет, унося звуковые волны вдаль, в темноту в конце ангара. Когда сота ударилась об стенку капсулы, в которую её погрузил робот, находившийся внутри заключённый отлетел к единственной стеклянной стене и упал на пол, как кукла. Мех-снотворное было невозможно выбить из организма даже мощной тряской или болью. Капсула приняла команды, которые ей отправил смотритель, и поехала по рельсе в сторону местной больницы – хранилища с распределителем.

17 минут спустя.

Капсула заехала в четвёртый карман. Стоящие в щели между ним и капсулой прожекторы зажглись, осветив стекло новоприбывшей соты тусклым синим светом. Несколько автономных машин зашли в карман на своих двух, скрепя коленными шарнирами. Они хотели постучать по стеклу, чтобы с периодом в 2 секунды передать в мозг заключённого особые пробуждающие звуковые импульсы, но пленник сам начал подниматься. Перевалившись на бок, он ударился металлическими рогами в стену камеры и снова рухнул на пол. Неприятный звон раздался в его ушах, награждая голову дракона лёгкой болью.

Роботы закончили безмолвные переговоры, расходясь по своим местам. Пленника нужно было изучить на возможность внедрения датчика дистанционного управления, поэтому через некоторое время из отверстий в потолке показались соединительные провода с органическими штекерами. Золотой дракон услышал звук и шарахнулся в сторону. Однажды его уже подключали к общей сети; он чувствовал, как жутко ему находиться в собственном теле, которым мозг не хотел управлять. Тогда Хэндлс чуть не разбил себе голову из-за ложных желаний.

Внезапно питание отключилось. Но через пару секунд всё загудело вновь, убивая наступающую тишину. В карман номер «4» зашёл киборг. Роботы остановили работу и повернулись глазами к камере с пленником, к которой подошёл их фельдмаршал. Тот пару секунд рассматривал тело едва живого заключённого, а затем превратил стекло в воду, медленно пере-

шагивая порог и проникая в камеру. Когда киборг оказался в ней, барьер принял свое обычное состояние. Дракон попытался переползти к дальней стене, но всё, что у него вышло – снова удариться рогами об железную плиту рядом и потерять равновесие. Пленник откинул попытки обезопасить себя. Технолорд присел перед ним на корточки, не меняя положения головы, и сложил железные пальцы в замок, продолжив сканировать заключённого механическим взглядом сквозь жёлтые очки.

– Ты был выбран пациентом не для того, чтобы умереть в первую же минуту, – начал киборг раздвоенным роботическим голосом. – Не смей подниматься сам. Новые локаторы тебе не сделают, а без них твоя черепная коробка развалится. Будь послушным, и мы не станем отходить от плана.

– Какого плана? – спросил его обессиленный дракон, поднимая вялый взгляд на киборга.

– Хочешь знать? У тебя нет такого права.

– Мне больше не с кем поговорить... А твои подчинённые и вовсе... разговаривать не умеют...

– Беседовать с пленниками не в моих полномочиях. Ты нигде не найдёшь такого существа.

– Даже среди... таких же, как я?

– Да. Все они усыплены. На данный момент в этом ангаре в сознании находишься только ты. Но это ненадолго. Скоро тебя заменят другим пациентом.

– Зачем они вам? Зачем вам нужны пациенты?

– Ты тратишь моё время, – киборг поднялся на ноги и покинул камеру тем же способом, растворяя стекло прикосновением. Технолорд снабдил роботов новыми алгоритмами, заставив их приступить к выполнению команд тут же.

Пленника, очнувшегося раньше времени, отключили очередным мех-снотворным. Капсула наполнилась шумом пробудившихся моторов, а провода, наконец, настигли пленённого и присосались к его вискам, загружая в общую сеть.

Из соседней галактики через гиперпространство шёл небольшой грузовой корабль с полным трюмом заказов на доставку. Экипаж этого корабля состоял всего из двух мнимых людей, именовавших себя Треллер и Агнис. Рыжая девушка была командиром судна и так же отвечала за навигацию, а юноша небольшого роста, выделяющийся ярким изумрудным оттенком волос, был главным механиком и по совместительству вторым пилотом. Модель корабля, на котором они путешествовали, уже давно устарела, поэтому требовала постоянного контроля за судном. Чтобы не допустить перегрева двигателей, нужно было выходить из гиперпространства и давать кораблю время на отдых и остужение, и только потом судно готово было вновь отправиться покорять новые горизонты.

– Выходим из гиперпространства через тридцать секунд, – сообщила капитан корабля, поднимая руки вверх, чтобы дать автоматизированной системе безопасности застегнуть ремень.

– Да, Капитан, – Треллер в точности повторил её действия и, когда он был пристегнут ремнем, протянул руки к панели управления кораблем, выводя данные о его состоянии на экран. – Все системы работают стабильно, мы могли бы продержаться в ГП еще несколько минут.

– Я предпочитаю не рисковать, – её слова сопровождала яркая вспышка и системный голос:

– «Сектор $\beta 00112\alpha 147$. Режим отдыха запущен на шестьдесят...»

Не успела система сообщить всю информацию, как корабль тряхнуло. Девушка с юношей переглянулись, и тот вновь обновил состояние корабля. По коридорам раздался оглушающий звук сирены, сопровождающийся ярко-красным свечением ламп, сообщающих о чрезвычайной ситуации.

– Поломка извне. У нас не выдержала обшивка! – Румиец самостоятельно отстегнул ремень и выбрался из кресла. – Нужно срочно отправить робота... – корабль снова тряхнуло, на этот раз сильнее, Треллер кое-как устоял на ногах.

Гул двигателя стал тише, это несложно было заметить, несмотря на отражающиеся по коридорам звуки сирены. Корабль начал замедлять ход, а вскоре он совсем остановился и начал свободно дрейфовать в космосе.

– Что за развалюху дали нам на этот раз?! – Девушка в чувствах стукнула рукой по консоли, выводя на экран множество ненужной информации. – Треллер, есть возможность починить двигатель?

– Мне придется выйти самому, здешние роботы вряд ли справятся с этой работой... – юноша направился к коридорам, но его остановил голос системы корабля:

– «Через десять секунд вы будете поглощены гравитационным полем планеты Нуль», – сообщило судно.

– Боюсь, я не успею починить корабль... – румиец вернулся в кресло и вновь активировал систему безопасности. – У нас совсем нет тяги?

– У нас нет даже автопилота для аварийного приземления. Он сломан! – Девушка быстро открыла все окна с консоли, открывая вид на виновника их скорого падения. – Я изучала карты и систему навигации. В этом секторе никогда не было планеты...

Корабль начал медленно наклоняться вперед, открывая пилотам незабываемый вид на поверхность Нуля. Планета выглядела очень мрачно и недружелюбно, совершать даже аварийную посадку на ней не хотелось бы никому, но этим путникам не пришлось выбирать. Кажется, планета сама их выбрала. Через пару секунд вид сменился на более захватывающий – не было видно ничего, кроме быстро сменяющихся картинок всех возможных оттенков серого, которые дополнял огонь от трения корабля о воздух. Звуки сирены смешались с наружными

гулом, заставляющим хотеть закрыть уши. Корабль швыряло из стороны в сторону, штормило и трясло, как будто он ехал по крупной гальке. Казалось, что маленькое судно не выдержит этого испытания и развалится, так и не долетев до земли. Приборы сходили с ума, всё вокруг мигало, гудело, пищало и сообщало о скором столкновении. Путешественники закрыли глаза, чтобы в момент посадки случайно не запомнить, возможно, самый ужасный и последний момент в своей жизни.

Неопознанный космический корабль врезался в поверхность планеты Нуль. Он снёс крылом вышку с авиарадаром, роняя огромную спутниковую тарелку рядом с местом крушения. Наверху всполошились роботы-солдаты, тут же отправляясь к кораблю тысячной армией. На развалины судна накинули киберсеть. Двигатели стали откреплять от корпуса железной птицы. Роботы брали всё, что можно. Всё, что можно унести на переработку и использовать для снабжения Ксеноса.

Ни один робот на Нуле не владел даром речи. Бездушные машины были собраны, чтобы служить, и это – их единственное предназначение. Сейчас они молча взбирались на разбившийся корабль, как муравьи на пригорок, и стали выламывать слабо держащиеся места, забираясь внутрь механического монстра, исследуя каждый его орган. Наконец, они добрались и до пилотской кабины. На странников наставили винтовки десятков роботов. Приказа забирать бессознательные тела они не получали до тех пор, пока с корабля не сняли всё полезное. Через пару минут солдаты из стали начали транспортировку живых существ в ангар с остальными заключёнными.

Треллера и Агнис развели по разным ангарам, заранее классифицировав их по расе и половому признаку. В роботах была своя особая программа, которая помогала им в сортировке заключённых и их перемещении. Любой, кто попадал на планету, считался никем иным, как её пленником. С неё ещё никто не сбегал живым.

Первым пришел в себя Треллер. Он проснулся на полу полностью замкнутого пространства камеры и взвыл от боли, когда потянулся. Ему стоило огромных усилий, чтобы хотя бы сесть, не говоря уже о дальнейших попытках встать на ноги. Всё тело ломило, даже кости ныли от боли и рисковали сломаться при любом неосторожном движении. Румиец стал изучать пространство вокруг, но его составляли лишь серого цвета стены, которые выглядели не очень уютно. Треллер стал обыскивать карманы, но не смог найти там ничего, кроме своего маленького мяча-попрыгунчика, использовавшегося для снятия стресса. Кто бы они ни были, они отобрали все, что возможно было бы использовать для побега, кроме смекалки и находчивости юноши.

Сев возле стены, румиец начал бросать мячик в стены, сосредоточенно прослушиваясь и выискивая пустое пространство. Ранее игрушка, а теперь инструмент, может послужить неплохим оружием. Треллер больше всего на свете хотел выбраться из этой давящей своей атмосферой камеры, и он сделает всё, чтобы покинуть её.

В алгоритм действий роботов, работавших на Ксеноса, входила проверка. Проверка возможности имплантирования пленнику датчика дистанционного управления. Для этого каждому из них вводили мех-снотворное, чтобы не повредить болевые нервы заключённых во время имплантирования. Болевой порог для роботов и киборгов позже служит шкалой выбора наказания и нанесения увечий. То есть, чем больше вреда им причинят, тем сильнее достанется их обидчикам.

Выбирать нового пациента долго не пришлось. Кто ещё находился без сознания, тому и ввели его. Рыжеволосую девушку закрыли в соте, а саму камеру начали погружать на рельсу. В ангар вернулся грохот, который всегда играл для заключённых колыбельную. Однако, как и в случае с драконом, с дозой мех-снотворного для девушки тоже напортачили. Кому-то вкалывали больше, кому-то меньше. В итоге пробуждения первых приходилось ждать, а вторых травмировать. Агнис ввели сверх нормы.

Камера заехала в карман. Роботы стали тупо постукивать по стеклу, но они не понимали, что звуки, которые они производят, способны уничтожить лишь крохи усыпляющего раствора, не половину. По этой причине роботов-лаборантов в последнее время всё чаще проверяли киборги, но сегодня проходил большой Созыв, организованный Ксеносом, и тем попросту было некогда заниматься этой глупой, по их мнению, работой.

Сота оказалась очень прочной, но изъян в ней всё же был, и вскоре румиец его нашёл. Постукивая стены мячиком, он услышал глухой спасительный звук и тут же направился к той, откуда он исходил, чтобы изучить его получше. Аккуратно постучав по нужному месту кулаком и прислушавшись, Треллер понял, что это не что иное, как закрытая вентиляционная шахта, которая находилась примерно на пол головы выше его роста. Размахнувшись и со всей силы ударив по стене, он лишь немного пробил толстую деревянную вставку, но это небольшое поражение не заставило его сдаваться. Треллер сделал несколько ударов и вскоре проломил проход к шахте. Он старался не создавать лишнего шума, чтобы не привлекать внимания, поэтому крайне аккуратно убрал лишние доски и пролез в вентиляцию. Она оказалась крайне узкой, но для юноши с его небольшим ростом и комплекцией подростка в самый раз.

Треллер не знал, где он находится и в какую сторону идти, чтобы найти выход, поэтому действовал, полагаясь на интуицию. Первым делом нужно было найти своего капитана – Агнис, а для этого нужно понять где она находится и насколько опасна ситуация вокруг.

Собравшись с мыслями, румиец направился вперёд по вентиляции.

Автократия Искусственного Интеллекта возымела популярность в далёком XXI веке, когда появился первый суперкомпьютер. Человечество знало, что любые открытия влекут за собой как «плюсы», так и «минусы». Например, в случае с открытием квантового компьютера люди захотели решать задачи, непосильные им, и боялись, что их творение выйдет из-под контроля и станет повелевать собственными создателями. Оправдались только страхи.

Проект «Ксенос» планировался как решение правильного распределения ресурсов на Земле, а вопрос этот возник из сомнений человеческой расы в том, что в скором времени им станет тесно на Земле и они будут вынуждены колонизировать другие планеты, а в конце – бежать с родной на новоизведенные. «Ксенос» стал известен по всему земному шару, да, но другие расы на это не подписывались. Сначала проект захватил разумы людей и стал использовать их, чтобы управлять всем человечеством, отправлять его покорять соседние планеты и созвездия, ускорять процесс эволюции, превращать частицы взорвавшихся звёзд в своих рабов... А все началось из-за незначительного короткого замыкания. Ксенос не мог упустить свой шанс.

Проект забрал у людей жизни, чтобы они не смогли умереть.

Он подчинил их разумы, чтобы не говорить, как правильно, а заставлять делать правильно.

Ксенос объединил всех, чтобы создать армию против порядков прежнего мира.

Улей машинных жил.

Железные стены отражали ровные шаги роботов. Эхо несло вглубь, к ядру, к самому Ксеносу. А снизу никогда не доносилось никаких шумов. Не было даже этого устоявшегося гула от проводов, находившихся под вечным напряжением. Были лишь звуки смерти. Вселенского сна. Дыхания жизни техногенной иерархии наверху. Ксенос находился в механическом анабиозе, как и все Необработанные. Но он умел слышать и видеть. Он был оком мироздания, наблюдавшим за «своими» и ищущим «чужих».

В системный зал прибыло порядка сотни киборгов. Довольно мало для миллиардной армии роботов, раскиданной по всем уголкам космического пространства. Но Ксенос не значил киборгов своими коллегами или солдатами на ранг ниже его самого. Пока нет. Шёл уже второй век, как компьютер их испытывает. Всё же, в них что-то осталось от людей, и это заставляло Ксеноса следить за их мыслями. Он контролировал их живые разумы, не умертвлённые, чтобы изучить их и, возможно, сделать свою армию лучше. Машина с оружием – хорошо, а полумашина-получеловек с оружием и амбициями – ещё лучше.

Юноша и не подозревал, что помещение, где он сейчас находится, может быть настолько большим. Он полз по вентиляции иногда выглядывая из решёток и пытаясь разглядеть происходившее извне. Сначала ему казалось, что всё вокруг было похоже на огромный завод, где создавались машины военного назначения, а потом, когда он смог разглядеть происходящее на воздушных конвейерах и заглянуть в один из них, он понял, что находится в самом настоящем Аду. Тех существ, что находились в закрытых контейнерах, сложно было назвать живыми. Это были настоящие трупы, лишившиеся воли, разума и самоконтроля, подвергшиеся жутким пыткам. И Треллер сейчас мог быть в одном из этих контейнеров. Как и Агнис. Нужно было срочно спасать девушку и выбираться с этой чёртовой планеты.

Чтобы хорошо ориентироваться в этом здании, нужно было достать карту и устройство для её чтения, поэтому Треллер принял верное решение рискнуть и напасть на одного из роботов. Машинам не нужно было опасаться ходить в одиночку, планета, здания, отсеки были полностью неприступными, а любые попытки побега пресекались.

Треллер выследил одинокого робота, покинул вентиляцию и стал аккуратно следовать его маршруту. Помещение, где находился румиец, напоминало склад. Вокруг был лабиринт из ящичков, различные новые и старые детали для роботов – всё из чистого металла. Подобрал по пути загнутую тяжелую трубку, Треллер продолжил красться за своей целью. Он не заметил где-то вокруг камер слежения или других средств безопасности, но его осторожность не была лишней.

Вскоре, когда машина остановилась, начала вынимать клешнями детали из ящичка и сканировать их, юноша тихо подошел сзади и за долю секунды лишил робота головы. Машина содрогнулась и начала испускать искры, пытаясь поднять сигнал тревоги. Но Треллер быстро устранил и эту проблему. Оставалось лишь скопировать карту и создать устройство, куда её

можно было перенести. Детали, находившиеся на складе, позволяли собрать разные устройства, а инженерные навыки румийца – усовершенствовать их и добавить нужные свойства.

Время поджимало, нужно было действовать быстро и точно. Устройство было создано за несколько минут, но перенос карты был слишком долгим. Треллер решил переждать его и спрятаться между ближайшими ящиками, чтобы случайно не попасться на глаза какому-нибудь роботу.

Созыв завершился. Киборги вернулись к своей работе, ведомые лишь приказами Ксеноса. А сам компьютер приступил к обработке новой информации, поступившей от полумашин.

К слову, ни у кого, кроме киборгов, на было установлено внутренней ранговой лестницы, по той причине, что люди отличались друг от друга, а роботы – нет. Несмотря на одинаковые броню, вооружение и долю механического оснащения, они разнились по стажу работы. Самых опытных ставили выше, новичков же звали рядовыми. Как и у людей, когда-то населявших Землю, у них были и характеры. Разумеется, контролируемые. Проект не стал пока умертвлять в них эту особенность, ведь роботу характер не задашь, а вот человека можно снабдить дополнительными функциями в плане управления не только аугментированной частью своих тел, но и ментальной. И, конечно же, по воле Ксеноса, киборгам было категорически запрещено противиться своей работе. Это делало их опаснее обычных роботов: в них можно было разжечь чувство мести.

Также Ксенос не лишил их дара речи. Он мог вырвать им голосовые связки и вставить туда что-то на замену, к примеру, ультразвуковые устройства помех для оглушения и принудительного безопасного вывода техники из строя. Но вернёмся к экспериментам Ксеноса – он изучает способы манипуляции такими, как они. Когда заключённые встречаются киборгов и ловят шанс поговорить с ними, они приятно удивляются: думают, им выпал шанс на последнюю надежду. Но полулюдям от всех этих отличий от своих подчинённых ни холодно, ни жарко. Им без разницы, кого убить первым, как убить и зачем вообще это делать. Они всего лишь куклы машинного кукловода, который изо дня в день кормит себя космическим мусором с местными отходами, а затем модернизирует. На последнем Созыве он как раз внушал киборгам, что они должны чувствовать, чтобы реагировать. Он учит их подчиняться не только ему, но и своим желаниям, а их желания Ксенос тщательно контролирует. Всего лишь сотня. Никаких трудностей.

Переждав чуть больше, чем следовало, Треллер забрал у робота небольшой КПК с картой, как оказалось, всей планеты. На ней находились сотни зданий, имеющие по несколько этажей. Все они соединялись единой сетью подземных туннелей, так же имеющих несколько уровней. Каждое здание и отдельные комнаты имели свой личный номер, по которому роботы ориентировались и точно знали, откуда и куда им нужно отправиться, а также как проложить самый быстрый маршрут. Карта выглядела очень внушительно и заставляла серьёзно задуматься о месте нахождения Капитана румийца. При внимательном её изучении можно было понять, что каждое здание принадлежит определённой расе, а этажи иногда разделяются по половым признакам представителей этой самой расы, если они, конечно, были. Искать Агнис стоило в ангарах с людьми, а таких на карте было обозначено три, все находились рядом, благодаря чему поиск существенно упростился.

Юноша быстро сообразил, где он находится, благодаря пометкам на карте, сохранившимся с навигатора сломанного робота. Он тем же маршрутом вернулся в шахту вентиляции и стал спускаться на самый нижний уровень, в туннели, соединяющие все здания на планете.

Основной проблемой в данный момент являлись роботы. Хотя они и не выглядели слишком опасными, скорее, были похожи на роботов рабочего класса, но были вооружены и могли без проблем проделать в тебе сотню дырок, при этом даже не перегревшись. Спасения от них можно было ждать только в том случае, если оставаться полностью незаметным. Сейчас Треллер отлично справлялся с этой задачей, но что будет, когда он найдет Капитана? Им придется бежать по коридорам, вентиляция слишком узкая, даже для худенькой Агнис. Решение этого вопроса румиец решил отложить на потом, сейчас нужно было сосредоточиться на чтении карты и не ошибиться при поворотах виляющих коридоров шахты.

Роботы, за деятельностью которых следил Технолорд, снова проявили свою недалёкость, стуча по стеклу, следуя установленной программе. Киборгам на Нуле нравилось, что в их правах было отрывать конечности роботам, переписывать алгоритмы и всячески издеваться над бездушными «консервными банками» – как они их сами называли. Ксеносу было проще, если роботы продолжают действовать согласно программе, а не пытаться её обойти, несмотря на невозможность выполнения. Киборг приказал своим лаборантам поменять капсулы и привезти новую. Ею стала опустевшая, из которой недавно сбежал пленник. Не увидев за стеклом и пятна крови или клочка одежды, Технолорд отправил сигнал тревоги всем киборгам и роботам-солдатам наверху. По ангару громкой сиреной прошлась волна звуковых импульсов, скорее напоминавшая азбуку морзе, чем сигнал об опасности.

Все соты в один момент стали покрываться ржавыми запылившимися решётками, а единственные ворота ангара были заблокированы на несколько электрических заборов. Лужи на дне начали проводить ток и сверкать из-за старых оборванных кабелей питания. Тысячи роботов стали прочёсывать этажи, а киборги – проверять труднодоступные места. По пять полумашин на ярус, включая сотню роботов, перешедших сейчас в режим боевой готовности и отброшенных инструменты.

Идеальный слух румийца сразу заметил неладное. Проползая мимо очередной решетки, Треллер просмотрел сквозь небольшие щели на происходящее на ярусе: роботы вооружились, сбились в небольшие группы и стали патрулировать коридоры. Причиной такого переполоха могло стать только то, что его побег заметили. Треллер хорошо справлялся с нахлынувшей на него паникой, всё благодаря курсам бойцов и отбору в Галактический флот. Он был одним из лучших инженеров и отличным бойцом, правда, недолго, ведь вскоре весь Флот распустили, а его бойцы теперь вынуждены подрабатывать доставщиками грузов.

Теперь Треллер стал действовать ещё осторожнее. Он чувствовал себя более уязвимым, когда у него в руках не было даже самого простого и самого маленького бластера. Сейчас оружие раздобыть было почти нереально, нужно было либо напасть на целую толпу роботов, рискуя своей жизнью, чего юноша не мог себе позволить, либо найти пистолет по счастливой случайности. Вероятность умереть при нападении и вероятность найти оружие, которое случайно кто-то оставил в нужном месте в нужное время, были примерно равны. Треллер решил не испытывать удачу и пополз дальше, замедляясь и действуя ещё осторожнее.

Через пятнадцать минут он уже был в вентиляции первого ангара с людьми. Спустя ещё семь, румиец прибыл на женский этаж и стал обходить все камеры, пытаясь найти своего рыже-

волосого Капитана, которого судьба по счастливому стечению обстоятельств закинула в столь гнилое и ужасное место.

Люди в камерах выглядели ужасно. Сложно было представить, сколько времени они здесь и как давно не видели солнечный свет. Многие были похожи на ходячих мертвецов. Как они умудрялись существовать в таких условиях и оставаться живыми – настоящая загадка. Треллеру было жалко их, он всей душой хотел помочь, но проявление слабости сейчас означало признание поражения и выдачу местоположения. Такую роскошь румиец позволить роботам не мог.

Не обнаружив Агнис ни в одной из камер, юноша вернулся на нижний уровень и направился ко второму ангару, предназначенному для людей.

Слуги Ксеноса оперативно прочёсывали ярусы ангара. Одна минута – один спуск вниз. Киборги были созваны к Компьютеру в самом низу подземной тюрьмы. Они получили новый приказ: начать искать беглеца снизу вверх.

Но сдаваться сейчас Треллер не собирался. На нижнем уровне стало более шумно, роботов стало больше и среди них появились киборги. Это то, чего румиец никак не мог ожидать. Вопросов по поводу местонахождения Агнис становилось всё больше, а ответов на них так и не появлялось.

Взяв себя в руки, Треллер поспешил к следующему ангару. Он быстро, не создавая лишнего шума, проник на нужный этаж и стал обследовать камеры. Одна из них оказалась пустой. Юноша решил спуститься и проверить её на возможные следы своего Капитана.

Один из киборгов заметил движущийся неопознанный объект на верхнем ярусе. Кончик зелёных волос, скрывшийся за ржавой железной стеной, показался ему посторонним. Технолорд вышел из отряда и последовал за сбежавшим заключённым.

Спустя пару секунд румиец услышал громкие шаги в свою сторону. Он ничего не обнаружил в камере, поэтому скрыться в шахте было лучшей идеей. Зацепившись руками о край вентиляции, он быстро залез в нее и заполз за поворот, затихая, так как звуки шагов извне стали громче.

Объект исчез из поля зрения киборга. Проверив все повороты, Технолорд увидел в коридорах лишь других киборгов. Бросив взгляд на вентиляцию, он восстановил схему путей на дисплее и мысленно сказал остальным бросить в шахту с каждого яруса по газовой гранате, следом открепляя её и со своего пояса. Выдернув чеку, он швырнул гранату в шахту и отправился дальше.

Такого Треллер не ожидал. Как и не знал, что за газ может подсунуть ему эта граната. Задержав дыхание, он быстро пополз вперёд и вниз, пытаясь скрыться от газа. Вскоре ему вновь потребовался воздух и юноша сделал быстрый вдох, тут же продолжая свой путь.

Киборги поняли, что их цель отправляется вниз, поэтому они перенаправили всех роботов в сторону нижних этажей. Румийца встретил небольшой отряд в главе со случайным киборгом, который выстрелил в беглеца транквилизатором, а затем приказал роботам схватить его. Тревогу опустили.

1,5 часа спустя. Отсек t – 607 «ЮР».

Юношу заперли в одной камере с рыжеволосой беглянкой. Ксеносу сразу сообщили о случившемся, и он принял решение закрыть их в одной соте.

После пробуждения Треллер почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Он был настроен решительно и готов дать отпор любому, кто не так давно выстрелил в него, но наблюдателем оказалась девушка-Капитан. Она сидела напротив и молча смотрела, как юноша приходит в себя. Агнис никогда не отличалась разговорчивостью, девушка говорила в основном по делу, а за простыми разговорами её редко можно было застать.

– Ты в порядке? – Спросила она, когда румиец окончательно пришёл в себя.

– Капитан! – всполошился он. – Я искал Вас в камерах, но Вас, видимо, сразу отвели сюда. Я в порядке... – Треллер начал рыться в своих карманах, а когда обнаружил, что они пусты, обречённо вздохнул. – Они снова всё забрали... А что на счет Вас?

– Со мной всё хорошо. Я проснулась пятью минутами ранее тебя. Не выяснил, где мы и почему мы пленники? – она не отводила взгляда с юноши, желая узнать ответы на свои вопросы.

– Точно не скажу, но если коротко и в двух словах: это Ад. Я видел много ужасных вещей... Почему нас заперли вдвоём?

– Неизвестно. Спрошу, когда кто-нибудь соизволит нас посетить.

О пробуждении заключённых соты номер «4» сообщили роботы-лаборанты. Через минуту к стеклу подошёл ответственный за неё киборг и растворил его, проходя сквозь ламинарную стену из воды, которая закрылась за его спиной. Технолорд посмотрел на рыжеволосую пленницу, мысленно активировав браслеты-утяжелители на её запястьях, чтобы она не смогла сдвинуться с места, а затем подошёл ко второму заключённому и вжал в его плечо острое лезвие, вышедшее из киберпротеза руки, включая и его браслеты.

– Ты будешь отвечать на все мои вопросы, пока пребываешь в сознании. Если ты не будешь выполнять мою команду, я сдам тебя в органическую утилизацию без рассмотрений. Кто вы? Как оказались на планете Нуль?

Руки девушки тяжелым грузом упали на ее колени. Она прикладывала максимальные усилия, чтобы их сдвинуть, но в итоге это у нее не вышло. Браслеты оказались сильнее.

Треллер прошипел, глядя на лезвие, но спустя секунду перевёл озлобленный взгляд на киборга.

– Мы просто потерпели крушение, а потом были нахально заключены в камеру. Вам вообще знакома галактическая конституция, где сказано, что любой живой, потерпевший крушение, имеет право на медицинскую помощь и право выбраться с планеты без причинения ему вреда?

– Да будет вам известно, что галактическая конституция была уничтожена полвека назад вместе с её создателями. Я жду ответ на первый вопрос.

– Мы живем в разных мирах, видимо... – фыркнул юноша. – Мы работники в грузовой компании.

– Назовите свои имена, возрасты и расы.

– Я не обязан этого делать. Мы имеем право хранить молчание, – хоть в его глазах и можно было разглядеть страх, но его полностью затмевала уверенность в себе и собственной правоте. Даже лезвие, вжатое в плечо, никак не могло смутить румийца.

Недолго думая, киборг отклонил меч в сторону и резким ударом отрубил румийцу правую кисть, отчего один из браслетов деактивировался и с противным звоном рухнул на железный пол. Немного погодя, Технолорд повторил свою фразу:

– Я жду ответ на первый вопрос.

Треллер болезненно вскрикнул и перевёл, теперь уже испуганный, взгляд на место, где раньше была его правая кисть. Юношу лишили главного инструмента для работы, он не мог даже подумать, что такое может произойти и совершенно не представлял, что будет дальше. В его голове метались сотни мыслей, которые никак не могли собраться в одну. Капитан попыталась приблизиться к нему, но у неё вышло стать ближе не более, чем на пару сантиметров.

– Скажи ему! – Умоляюще попросила она.

– Мы... – голос румийца дрожал то ли от боли, то ли от простого осознания своей дальнейшей судьбы. Он опустил голову, словно кланяясь. – Треллер. Румиец. – он указал кивком на девушку. – Агнис. Человек.

– Возрасты? – получеловек перевёл взгляд на второго пленника.

– Тридцать и шестьсот, – холодно ответила девушка. – Догадаешься, кому сколько.

Слегка склонив голову, Технолорд переступил через ноги ёшкующегося румийца и остановился напротив стены, открывая в ней дверцу, через которую подают питание пленникам. Киборг взял только что прибывшие бинты с перекисью и ножницами, после чего повернулся к девушке раскрывая предметы и протягивая руку.

– Твои браслеты ослаблены. Возьми медикаменты и обработай рану Треллера. Мне разрешено объяснить, зачем я это предложил.

Девушка недоверчиво на него посмотрела, а затем с лёгкостью подняла руки и забрала у него аптечку, тут же перемещаясь к румийцу. Во Флоте их учили обрабатывать раны, но то были лазерные ранения и простые царапины, никак не лишение целой конечности. Агнис села рядом, аккуратно взяла эльфа за локоть и положила руку себе на колени, начав обрабатывать рану.

Треллер старался держать себя в руках, но боль, пронзающая тело, постоянно напоминала о себе, заставляя его шипеть и крючиться.

Когда Агнис более-менее приоровилась к поведению эльфа и обмотке раны, она вопро- сительно взглянула на киборга и задала ему вопрос:

– И почему ты вдруг решил помочь?

– Вы нам ещё нужны, – безэмоционально ответил Технолорд, убирая окровавленное лез- вие в патрон для чистки. От его руки раздалось короткое шипение воды, промывающей нож от свежей крови.

– Он был бы вам более полезен, если бы имел обе кисти, – заключила Агнис, закончив завязывать бинт.

– Не имеет значения. Вскоре ему восстановят утерянное. Вы пробудете здесь шесть часов. Затем за вами придут и отведут в «больницу». Советую подкрепиться и поспать, чтобы набраться сил перед процедурами. Через пять минут к Треллеру придут роботы-хирурги и установят аугментацию руки типа «А-515» с функцией улучшенной моторики пальцев. Вопросы?

– Что за процедуры? Мы не соглашались быть подопытными кроликами!

– Процедуры несут в себе программу проверки совместимости с проектом «Ксенос». Большинство тестов показало отрицательные результаты – никто не подходил по навыкам и интеллекту, поэтому их разбирали на части, а затем отправляли в переработку для оснаще- ния роботов органическими приборами и оружием. Если в вас выделяют коэффициент полез- ности, равный 70%, вы будете обработаны, поставлены в ряды киборгов и начнёте служить проекту «Ксенос».

– Я не хочу стать подобным тебе! – возмущенно вскрикнул румиец, подавшись вперёд на киборга. – Лучше сразу убей!

– Треллер, успокойся...

– Я не собираюсь здесь оставаться, Капитан! Они живут по своим странным законам и не подчиняются ничему другому! Я не хочу стать одним из них!

– Я могу выполнить твою просьбу. Повтори её, и я попрошу Ксеноса дать мне разрешение на это.

– Я!..

– Даже не думай! – Рявкнула на него Агнис. – Ты все ещё подчиняешься моим приказам. В первую очередь.

Треллер что-то буркнул себе под нос и смиренно склонил голову, показывая девушке, что она права.

– Ты сказал, что мы можем подкрепиться. Где нам взять еду?

– Миниотсек питания в стене слева от вас, открывается автоматически. Ещё вопросы?

– Кровати тоже открываются автоматически? Спать на полу очень неудобно.

– Но возможно. Вы в тюрьме, а не в отеле.

– Даже в тюрьме есть кровати, если вы не знали. Советую обдумать мои слова, – девушка отвела взгляд обратно на руку румийца, бинт на которой уже был весь испачкан в крови.

– Если ко мне больше нет вопросов, я уйду.

– Вопросов больше нет, – холодно ответила девушка, даже не удостоив киборга своего взгляда.

Оповестив Ксеноса о своём возвращении в строй, полуробот развернулся к стеклу и вскоре исчез из поля зрения пленников, оставив их своим подчинённым.

ИИ приказал ему навестить другого заключённого.

Двенадцатая сота вернулась в машинный улей. На смену другому киборгу прибыл Технолорд. Ксенос дал ему особое поручение: жестокими и беспристрастными пытками выбить из золотого дракона Хэндлса информацию об изъятом у него корабле, который роботы долго пытались разобрать, а после – стереть с лица вселенной.

Когда киборг ушел, девушка смогла спокойно выдохнуть. Эта спокойная, хоть и ненадолго, обстановка дала время поразмыслить. Девушка подошла к отсеку с едой и вскоре протянула Треллеру его порцию, от которой он с отвращением отвернулся.

– Мне ничего не стоит тебя покормить, а есть ты обязан. Силы нам ещё понадобятся, – девушка села рядом с ним и положила порцию юноши ему на колени.

– Я не стерплю такого унижения... – он стал неуклюже раскрывать пакет и доставать оттуда содержимое. – Еда в тубиках давно устарела.

– Зато тебе не придется «терпеть унижение», справишься сам, – хмыкнула Агнис.

– Я не хочу импланты, Капитан. Это будет совершенно не то, что живые руки. А имплантированная кисть... она будет новая, совсем не привыкшая к работе. Мне придется потратить ещё около пятисот лет, чтобы вновь достичь того уровня.

– Не все всегда идет по плану, Треллер. Но у тебя нет другого выбора, как и у меня. Нам придется идти на поводу у... Ксеноса, пока мы не придумаем, как отсюда выбраться.

– Вы слишком оптимистичны... – невольно улыбнулся юноша, наконец, осилив открытие первого пакета.

– Приходится, я же капитан.

Дракон спал под действием мех-снотворного. Но недолго: через минуту в его камеру зашёл Технолорд и разбудил пленника электрошоком. Тяжёлые металлические рога тяготили голову, поэтому большую часть времени он проводил лежа или сидя спиной к стене. А сейчас

ему пришлось подняться на ноги, чтобы попытаться оградить себя от наступавшего на него киборга, но мольбы дракона о пощаде не были услышаны. Технолорд вцепился в его рог железной рукой, заставляя сесть у стены.

– Нет... Пожалуйста... Только не рога...

– Начнёшь сопротивляться – я выдерну его. Одного будет достаточно, чтобы твой череп раскрошился. Отвечай на мои вопросы, и не пострадаешь. Из чего построен твой корабль?

– Это смесь сплавов... Таких слов ещё не придумали, я не могу назвать материалы...

– Назови по-своему.

– Нет таких слов...

Киборг дёрнул дракона вверх. Раздался противный щелчок со стороны макушки заключённого.

– Назови по-своему.

– Это сплавы берниция, адафления и дерева... Деревя больше.

– Как его разобрать?

– Никак... То есть... можно... изнутри... Но для этого придётся уничтожить часть времени, множество фиксированных точек...

– Объясни.

– Это машина времени! Её невозможно просто разбомбить ракетами или выжечь лазерами! Матрицу не разесть даже мощной кислотой!

– Ты знаешь, как это сделать. Говори. Иначе нам придётся лишиться тебя органов и конечностей раньше времени.

– Нет! Не надо! – Хэндлс распахнул полные страха глаза и посмотрел на державшего его за рога киборга. – Прошло слишком мало времени...

– Ты покажешь нам, как его разобрать или уничтожить.

– Нет!

– Ты покажешь Ксеносу, как ты им управляешь.

– Ни за что!

– Иначе ты умрёшь.

– Не выйдет!..

Покончив с едой, Треллер откинулся на стену, прикрывая глаза.

– Не хочу признаваться, но это было не так уж и плохо, – тихо сообщил он, обращаясь к Агнис. – Теперь в сон клонит...

Юноша очень устал, проведя несколько часов в вентиляции, а затем знатно потрепав себе нервы встречей с киборгом и лишением руки. Он старался держать себя в руках, но сон победил в неравной схватке с силой воли. Девушка не успела даже сказать ему, что не против, если он поспит.

Улыбнувшись, Агнис решила поменять повязку на руке Треллера. Сейчас она своими действиями была не в силах разбудить румийца, зато была в силах ему помочь. Бинта, который по доброте душевной дал им киборг, хватило бы ещё на несколько перевязок, поэтому девушка не жадничала. Кровь на месте разреза продолжала сочиться из руки, даже новая повязка вскоре стала красной. Главное, чтобы Треллеру вовремя поставили протез, он и так потерял много крови, а если медлить с имплантацией, то вскоре ситуация станет только хуже.

Допрос закончился спустя час. Он был полон пыток, как и предполагалось. Но Ксенос добился своего – он вызнал про загадочную машину времени всё, что только можно было вызнать: о путешествиях во времени, о странных неизведанных мирах, о причудливых существах... Всё было уничтожено.

Роботы забрали только матрицу, которую вскоре отнесли своему механическому покровителю. Полуживого дракона отправили в камеру, соседствующую с камерой Треллера и Агнис.

Румиец все это время мирно спал на плече, услужливо предоставленным его Капитаном, но когда шум снаружи стал превышать допустимые нормы, юноша проснулся и сонно огляделся вокруг.

– Что происходит? – спросил он у Агнис.

– Кого-то привели в камеру рядом. Я не видела его или ее, да и киборги были не очень разговорчивы.

– Нужно попробовать поговорить с ним, – Треллер поднялся, приложив для этого большие усилия. – В какой он стороне?

Девушка указала на правую стену, эльф переместился к ней и несколько раз постучал по ней левой рукой.

– Вы в порядке? – спросил он у того, кто должен был находиться за стеной.

У дракона не было никаких сил. Только каким-то чудом лежавшая на полу рука собралась в кулак и слабо постучала по плите в ответ.

– Капитан, кажется, он не может говорить, – слегка опустив уши, сообщил ей Треллер. – Мы можем к нему пробраться? Тут есть вентиляция?

– Увы, но эти камеры хорошо изолированы, – девушка покачала головой. – Мы сможем зайти к нему, только с «главного входа», но выбраться из камеры мы не сможем никак. Нужно ждать.

Работа не стояла на месте, а Ксенос продолжал её контролировать. Сота номер «4» сдвинулась с места, отправляясь в распределитель.

10 минут спустя.

Как только капсула приняла ячейку с новыми заключёнными, питание в крайнем отсеке вновь сбилось, отключая свет и прекращая работу. Перебои участились, но Компьютер уже ищет корень проблемы. К слову, серьёзным препятствием отключение света было только для роботов, не для киборгов. Первым постоянно приходилось переключаться с онлайн-батареи на личные аккумуляторы, из-за этого они быстрее приходили в износ и нередко глючили после перезапуска, пытаясь вернуться в колею единого электрического напряжения. Винтики системы становились бесполезными. Но заменять тысячи винтиков в раз – сложная задача даже для Ксеноса. Поэтому нагрузка на киборгов увеличивалась. Но им нельзя было отказываться от выполнения работы – своей, чужой – неважно. Приказы Компьютера должны выполняться беспрекословно. И вот, пока бездушные роботы приходили в себя после очередного перебоя, все сто киборгов, без исключения, направились на работу своих подчинённых. Теперь лабораторные капсулы наполняли не машины, а аугментированные люди. Работа машинного цеха значительно замедлилась из-за нехватки служащих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.